

В огромном котле поднимался пар, в нем помещалось пять-шесть дуршлагов. Малатан для Сюй Лицзюнь и Сун Ланьчжэнь готовился в двух из них.

Поскольку разные ингредиенты требовали разного времени варки, Цзянь Юньлань сначала положил те, что варились дольше - фрикадельки, картофель, - затем добавил говядину, требуху, грибы энoki и, наконец, салат-латук, который достаточно было лишь ошпарить.

Сюй Лицзюнь и Сун Ланьчжэнь видели только его невероятно ловкие движения. Он словно с точностью до секунды знал, когда класть каждый ингредиент, и действовал без колебаний.

- Какие-то ограничения по приправам? Слабоострый, среднеострый или очень острый? - Цзянь Юньлань взял большую миску и спросил Сун Ланьчжэнь.

Сун Ланьчжэнь ответила:

- У меня нет ограничений, давайте... очень острый, хе-хе!

Приправы выглядели очень свежими: измельченный чеснок источал сильный аромат, зеленый лук тоже был нежным, а перец чили - ярко-красным. Но больше всего привлекало внимание острое масло чили - его запах совершенно отличался от магазинного, и выглядело оно невероятно соблазнительно.

Сун Ланьчжэнь давно не ела острого, но в молодости она была его большой поклонницей. Сейчас, когда представилась такая возможность, она, конечно, хотела насладиться им в полной мере.

- Хозяин, это острое масло чили вы сами делали? - с любопытством спросила Сун Ланьчжэнь.

- Да, сам делал, секретный рецепт, - улыбнулся Цзянь Юньлань. - Сухие приправы тоже сам молот.

Услышав это, обе женщины изумленно раскрыли рты.

В большую миску для Сун Ланьчжэнь Цзянь Юньлань ловко добавил различные приправы и, наконец, налил полный половник бульона. Под светом лампы эта большая миска с бульоном источала аромат, имела ярко-красный цвет, а на дне лежали перец чили, сычуаньский перец и сушеный чили. Цзянь Юньлань достал из котла идеально сваренные ингредиенты, одним взмахом дуршлага переложил их в миску.

Затем полил еще слоем бульона, посыпал обильно зеленым луком, кинзой и белым кунжутом - и первая миска малатана была готова.

- Осторожно, горячо, - сказал Цзянь Юньлань.

- Хорошо.

Сун Ланьчжэнь потерла руки, словно муха, и почти нетерпеливо взяла миску. Красный суп в миске был невероятно соблазнительным, из поднимающегося горячего пара исходил густой аромат говяжьего бульона и пряность красного масла, а ингредиенты в миске выглядели очень аппетитно:

Свернувшаяся говядина, ребуха, полностью покрытая острым маслом чили, жареный тофу, впитавший бульон, и хрустящий нежный салат-латук...

Когда она выбирала, это не казалось таким уж большим количеством, но сейчас, глядя на полную миску, она поняла, что всего за сто юаней это было невероятно выгодно!

Сун Ланьчжэнь взяла палочками кусочек говядины. Говядина была покрыта красным маслом и белым кунжутом, и когда она подняла ее палочками, красное масло капало вниз.

Не дожидаясь, пока остынет, она отправила этот горячий кусочек говядины в рот.

Сун Ланьчжэнь:

- !!!

Этот кусочек говядины был тонким и нежным, сваренным до идеальной степени готовности. Собственная нежность говядины и приятная жирность стали еще вкуснее на фоне говяжьего бульона с красным маслом. При жевании сочная жировая прослойка таяла во рту.

Это было слишком вкусно!

Сначала острота не ощущалась, но чем больше она ела, тем сильнее она распространялась во рту. Вскоре губы Сун Ланьчжэнь онемели, а язык горел от остроты и жара, она не могла удержаться от того, чтобы постоянно выдыхать воздух.

Поскольку ее невестка не любила острое, Сун Ланьчжэнь тоже долгое время его не ела. Сейчас ее желудок наконец-то получил долгожданное удовлетворение от этой остроты. Одно слово - кайф!

Съев кусочек говядины, Сун Ланьчжэнь взяла кусочек картофеля. Ломтик картофеля был довольно толстым, пропитанным красным маслом. Откусив кусочек, она почувствовала, что он тает во рту, имея рассыпчатую текстуру.

Неизвестно, как Цзянь Юньланю удалось так точно рассчитать время варки, но этот картофель остался целым, даже не развалился при поднятии палочками, но при этом таял во рту, будучи сваренным в горячем бульоне до идеальной консистенции.

- Боже мой, как вкусно! - Сун Ланьчжэнь покраснела от остроты, ела не останавливаясь, и даже отпила немного супа из миски.

Хотя было остро, но суп был таким вкусным!

Густой вкус говяжьих костей, совершенно без привкуса промышленных добавок, насыщенный и ароматный.

Глядя, как вкусно ест Сун Ланьчжэнь, Сюй Лицзюнь тоже не могла усидеть на месте.

"Немного хочется".

Но неужели это действительно так вкусно? Сюй Лицзюнь редко ела такую уличную еду и все еще немного сомневалась.

- Хозяин, моя порция еще не готова?

- Тётушка, ваши говяжьи фрикадельки с жилами нужно варить подольше, почти готово, - сказал Цзянь Юньлань, беря миску. - Какие-то ограничения? Какая острота?

- Я не ем кинзу, - сказала Сюй Лицзюнь. - В остальном ограничений нет. Среднеострый, пожалуйста, спасибо, хозяин~

- Хорошо, - кивнул Цзянь Юньлань.

Вскоре большая миска малатана Сюй Лицзюнь тоже была готова, дымясь и источая аромат.

Сюй Лицзюнь была любительницей ребухи, поэтому, как только получила миску, она без колебаний взяла палочками кусочек ребухи. Свежая ребуха была больше ее ладони, тяжелая и дрожащая, покрытая блестящим красным маслом, чесноком и белым кунжутом, с нее капал бульон.

Отправив кусочек ребухи в рот, Сюй Лицзюнь тоже была поражена.

"Боже, как она может быть такой хрустящей и нежной!".

Такую тонкую и свежую ребуху очень сложно приготовить правильно. Сюй Лицзюнь сама

каждый раз, когда ела хого, либо не доваривала требуху, либо переваривала ее.

Но эта требуха была невероятно хрустящей и нежной, легко раскусывалась и впитала в себя говяжий бульон. Пряный бульон еще больше подчеркивал свежесть требухи. При жевании насыщенный бульон и сок требухи наполняли рот, текстура была очень упругой, жевать ее было настоящим наслаждением.

Проглотив горячую требуху, Сюй Лицзюнь взяла говяжью фрикадельку с жилами.

Эта фрикаделька тоже совершенно отличалась от замороженных фрикаделек из супермаркета. Она была очень плотной, и при раскусывании из нее брызгал сок. Текстура фрикадельки была упругой и эластичной, жир таял во рту, делая ее особенно вкусной на фоне красного масла.

"Эта говяжья фрикаделька с жилами, оказывается, ручной лепки!".

Сюй Лицзюнь держала миску, и чем больше ела, тем больше удивлялась. Когда мясо немного приелось, она взяла палочками салат-латук. Свежий и сочный салат хрустел во рту. Поскольку салат хорошо впитывал сок, даже в нем чувствовался насыщенный вкус бульона, и он казался вкуснее мяса.

- Потрясающе! - Сюй Лицзюнь показала Цзянь Юньланю большой палец. - Хозяин Цзянь, одно только это мастерство стоит тысячи юаней.

Сюй Лицзюнь смотрела на Цзянь Юньланя, и он нравился ей все больше и больше.

Она уже решила было не вмешиваться в личную жизнь дочери. Но, пробуя такой вкусный малатан, Сюй Лицзюнь снова не удержалась от мыслей...

"Если дочь и хозяин Цзянь сойдутся, то она, как тёща, сможет каждый день есть такой вкусный малатан? Эх, как соблазнительно".

Тем временем Сун Ланьчжэнь только что доела целую миску и вытирала пот салфеткой. Вытирая пот, она сказала:

- Это было так вкусно, хозяин Цзянь, я хочу еще одну порцию, забрать с собой для моей внучки Сяся!

- Хорошо, - Цзянь Юньлань достал контейнер для еды на вынос.

Хотя малатан лучше всего есть на месте, Цзянь Юньлань понимал, что у многих покупателей есть потребность взять еду с собой. А взять с собой и есть, смотря сериал, - разве это не наслаждение?

Сун Ланьчжэнь снова начала выбирать ингредиенты. Маленькая девочка любила перепелиные яйца, взяла несколько шпажек. Эта говядина... хотя маленькая девочка не любила говядину, но ее бабушка любила, взяла несколько шпажек. Жареный тофу был обязателен.

Выбирая, Сун Ланьчжэнь уже не могла понять, выбирает ли она для себя или для внучки.

В это время еще несколько прохожих были привлечены и присоединились к очереди за едой.

Кто-то не удержался, увидев, как вкусно едят две тётушки. Кто-то хотел малатан, но устал от однообразного вкуса малатана "Ян ХХфу" и "Чжан ХХ" и хотел попробовать что-то свежее и необычное.

Конечно, в очереди также стояли две-три Омеги-старшеклассницы, только что закончившие вечерние занятия, которые просто хотели перекинуться парой слов с красивым Альфой.

Они были одеты в синюю спортивную форму, были и парни, и девушки, выглядели на семнадцать-восемнадцать лет, полные юношеской энергии, с покрасневшими щеками, тихо перешептывались:

- Редко встретишь Альфу такого типа, такой нежный и красивый!

- Как думаете, кто красивее, хозяин или брат Мин?

- Сложно сравнивать! К тому же, брат Мин еще не дифференцировался. Если бы брат Мин дифференцировался в Альфу, я бы первой за ним побежала.

- Тебе бы досталось? Я уже тайная девушка брата Мина... Но хозяин тоже такой красивый, и малатан так вкусно пахнет, так сложно выбрать, аааа!

Судя по их разговору, "брат Мин", вероятно, был самым красивым парнем в их школе.

Несколько Омег, болтая, начали выбирать себе парня прямо здесь.

"Какой нежный возраст..." - невольно подумали все.

Вскоре перед лотком с малатаном выстроилась очередь.

Кроме группы старшеклассников, многие другие тоже заинтересовались Цзянь Юньланем и, стоя в очереди, заговаривали с ним:

- Хозяин, вы недавно начали торговать? Раньше вас не видели.

- Ингредиенты выглядят такими свежими!

- Этот пряный аромат так щекочет нос~ Это острое масло чили вы сами делали?

В перерывах между варкой малатана Цзянь Юньлань успевал отвечать на вопросы.

Каждый покупатель, получив корзинку и выбрав ингредиенты, чувствовал, как его за край одежды тянет большой серебристый пес.

Пес был очень величественным и красивым, но совсем не страшным, с элегантной и спокойной манерой поведения. На шее у пса висела маленькая корзинка, он протягивал лапу и вежливо передавал выбравшему ингредиенты человеку номерной браслет.

[Ха-ха-ха, какой красивый пес!]

[Он такой вежливый~]

[Как он понимает, какой у меня номер? Такой умный.]

Несколько молодых людей были очарованы этой сценой работающей собаки и, восторженно улыбаясь, достали телефоны, чтобы сфотографировать и снять видео.

[Слишком мило!]

- Хозяин, это ваша собака? - с любопытством спросила одна старшеклассница.

- Это сотрудник, - сказал Цзянь Юньлань. - Сотрудников трогать нельзя.

[Аааа!]

"Сотрудник! Кажется, еще милее!"

Глядя на серьезного красавца-хозяина и красивого пса-сотрудника, старшеклассница прижала руки к лицу, чуть не истекая кровью от умиления.

В очереди тоже раздались добродушные смешки.

Вскоре смех сменился удивленными возгласами.

[Боже мой, бульон этого малатана такой ароматный, я никогда не пью бульон от малатана, но не удержался и выпил несколько глотков.]

[Вы пробовали тофу? Тофу потрясающий, такой нежный и скользкий, супер!]

[Грибы энoki - вот это вещь, чем дольше жуешь, тем вкуснее, боже... А еще требуха, знал бы - взял бы побольше требухи. Эта требуха - настоящая свежая требуха, я раньше в той сетевой забегаловке ел требуху с привкусом отбеливателя, у меня аж фобия развилась.]

Сто юаней за малатан - многие платили со скрипом в сердце, но, попробовав, сразу понимали, насколько это того стоило.

Не говоря уже о том, что ингредиенты были свежайшими, вкус бульона - бесподобным, а мастерство хозяина - выше всяких похвал. Время варки было рассчитано идеально. Это был малатан из малатанов, король малатанов, шедевр, вершина!

Такой вкусный малатан не попробуешь где попало.

Все больше и больше людей привлекала эта шумная толпа, потеющая, дышащая паром и с аппетитом поедающая малатан, и они присоединялись к очереди.

...Поэтому, когда Фэн Даньцин вернулась к лотку с малатаном, она увидела, что лоток, который полчаса назад был пуст, теперь окружен небольшой очередью.

Кто-то ел, стоя с миской на обочине, кто-то стоял на цыпочках, с нетерпением ожидая своей очереди.

Фэн Даньцин:

- ...

"Черт, почему я колебалась!".

Будучи человеком с тяжелой формой нерешительности, отпугнутая высокой ценой в сто юаней, Фэн Даньцин дошла до входа в "Ян ХХфу". Но она колебалась между "Ян ХХфу" и "Чжан ХХ", не зная, кого выбрать.

К тому же, тот манящий аромат говяжьего бульона с красным маслом все еще витал у нее в носу, становясь все сильнее.

Глядя на замороженные полуфабрикаты, фрикадельки и синтетическое мясо в холодильнике

сетевого магазина, Фэн Даньцин все больше теряла аппетит, но живот урчал, напоминая о необходимости поесть.

Наконец, Фэн Даньцин решила: сто юаней так сто юаней, она должна попробовать этот малатан!

Видя, что очередь становится все длиннее, Фэн Даньцин больше не колебалась и быстро встала в конец очереди.

Усталость от целого дня работы, голод и сонливость навалились на нее.

Перед глазами веял теплый ветер с ароматом малатана, вокруг люди ели с жаром, что заставляло Фэн Даньцин чувствовать себя еще более усталой и голодной. Очередь казалась бесконечной...

"Эх, такова жизнь рабочего человека, ничего не поделаешь. Каждый день такой тяжелый, такой утомительный, ни минуты покоя".

И в этот момент она вдруг увидела, как лампа-лотос, висевшая над лотком неподалеку, вспыхнула, словно светлячок.

Подул легкий ветерок, словно нежные руки мягко помассировали ей виски, а в ушах прозвучал нежный и мягкий голос:

- Сестренка, ты устала после рабочего дня, отдохни хорошенько~ И помни, не влюбляйся!

"Она назвала меня сестренкой! ...Погодите, что еще за "не влюбляйся"?"

Фэн Даньцин моргнула, туманное сознание рассеялось, взгляд прояснился.

Удивительно, но усталость как рукой сняло, она почувствовала ясность в глазах, все чувства обострились, она ощущала осенний вечерний ветер, звезды на небе, шум толпы вдалеке.

Все это казалось ей очень комфортным и уютным, словно ее мягко поддерживали огни тысяч домов, а шаги были легкими, как по облакам. А лоток с малатана перед ней казался еще более теплым и оживленным.

Люди вокруг тоже обсуждали:

- Вы заметили, внезапно стало как-то бодрее!

- Так расслабляет.

- У меня вдруг спина перестала болеть.

- Я, помешанный на любви, вдруг перестал хотеть писать своему крашу...

- Да, неужели это сила еды?!

Неподалеку Ху Дангуй, сидевшая в лампе-лотосе, слегка улыбнулась: "План сработал".

После того как усталость исчезла, люди в очереди стали терпеливее, а запах малатана, доносившийся до их носов, стал еще соблазнительнее.

Фэн Даньцин смотрела на котел с горячим бульоном и свежие ингредиенты под светом лампы, слюна непрерывно выделялась.

"Это был первый раз в жизни, когда стояние в очереди расслабило ее, казалось, она могла бы простоять так еще сто лет!"

Но ей хотелось поскорее съесть малатан.

"Все из-за меня, если бы я тогда не колебалась, то, наверное, уже доела бы свой малатан...".

К счастью, Цзянь Юньлань варил очень быстро, и вскоре настала очередь Фэн Даньцин. Взяв корзинку и выбрав ингредиенты, она терпеливо ждала. Вскоре ей вручили полную миску горячего малатана.

Фэн Даньцин сначала взяла кусочек жареного тофу.

Тофу впитал бульон, был мягким, и когда она откусила кусочек, из него хлынул густой суп. Горячий и пряный, сам тофу был потрясающим на вкус, легко жевался, и чем больше ела, тем больше хотелось.

Затем она взяла перепелиное яйцо. Яйцо было маленьким, но желток внутри был очень кремовым, вытекая, словно песочная жидкость, обжигая рот. Пропитанное красным острым маслом, оно было невероятно вкусным.

- Боже мой, как вкусно, эта острота такая настоящая, - как и многие другие посетители, Фэн Даньцин вскоре погрузилась в наслаждение едой, совершенно забыв обо всем. - У-у-у, почему я не пришла в очередь раньше...

У лотка с малатаном собиралось все больше и больше людей. Цзянь Юньлань, хоть и торговал всего первый день, уже стал одним из самых популярных лотков у входа в жилой комплекс "Лотосовый пруд".

Итак, в восемь тридцать вечера.

- На сегодня малатан закончился, - Цзянь Юньлань поднял пустую корзину с ингредиентами и с сожалением объявил. - На этой неделе я буду ставить лоток у входа в комплекс каждый вечер в семь часов.

Двое прохожих, привлеченных ароматом, только хотели подойти купить, как услышали, что все закончилось:

[Ах, опоздали.]

[Завтра пораньше с работы уйдем, в семь часов придем купить!]

[Хорошо.]

Многие посетители, которым удалось попробовать малатан, молча запомнили это время.

Семь часов...

Доев целую миску малатана, Фэн Даньцин подняла голову и икнула.

Она решила: завтра после работы не будет колебаться, а сразу пойдет к этому лотку!

Сун Ланьчжэнь, неся упакованный для внучки малатан, вошла в третий корпус "Цинхэ" жилого комплекса "Лотосовый пруд".

Жилой комплекс "Лотосовый пруд" был старым комплексом двадцатилетней давности, очень большим, разделенным на множество зон. Сун Ланьчжэнь с мужем жили в районе вилл, недалеко от главного входа, но до "Цинхэ" нужно было идти минут семь-восемь.

Корпуса "Цинхэ" с первого по третий были высотными зданиями с лифтами. Этот район находился рядом с торговой улицей у северного входа и школой, поэтому здесь жило много молодежи: студенты, снимавшие жилье, молодые пары. Сын и невестка Сун Ланьчжэнь с трехлетней внучкой Сяся тоже жили здесь.

Недалеко от северного входа находилась Городская средняя школа №1, поэтому здесь также снимали жилье многие старшеклассники, учившиеся на дневном отделении.

Среди этих старшеклассников были те, кто снимал жилье один, и те, с кем жили родители или старшие родственники. Сейчас было девять вечера, время окончания вечерних занятий. Многие ученики в школьной форме с большими рюкзаками устало входили в подъезды.

Как только Сун Ланьчжэнь вошла в холл первого этажа, она увидела несколько тётушек, стоявших и болтавших, щелкая семечки.

В последнее время погода похолодала, и люди предпочитали болтать не на улице, а внутри зданий. Увидев Сун Ланьчжэнь, тётушки помахали ей рукой, приглашая присоединиться к разговору:

- Сестра Сун, сегодня снова пришла к Сяся? Опять принесла ей что-нибудь вкусенькое?

- Упаковала малатан, - улыбнулась Сун Ланьчжэнь, поднимая контейнер в руке. - Принесла немного для нашей Сяся.

- Ого, малатан...

- А это гигиенично?

Несколько тётушек переглянулись с недоумением.

"Упакованный малатан с улицы, может ли он быть вкусным?".

Все они были главными поварами в своих семьях и обычно свысока смотрели на негигиеничную еду на вынос, сетевые закусочные и уличные лотки. Сун Ланьчжэнь раньше сама им жаловалась на это, почему же она сейчас изменила свое мнение?

Сун Ланьчжэнь заметила сомнение в их глазах, но не стала ничего объяснять.

Она даже была рада, что другие тётушки ее не поняли.

"Чем больше людей узнает об этом вкуснейшем малатане, тем больше будет конкурентов!

Лучше не создавать себе лишних проблем".

...Да, хоть она и попробовала его всего раз, у Сун Ланьчжэнь уже проснулся соревновательный дух.

Тётушки не стали долго заикливаться на этом вопросе и быстро перешли к новой теме:

- Мой ребенок недавно перешел в третий класс старшей школы, каждый день устает как собака.

- Сестра Хань, тебе нужно сварить ему суп из свиных ребрышек, чтобы подкрепить силы. Кстати, как там твоя история с лопнувшей трубой?

Спросили тётушку Хань.

Тётушка Хань с прической боб, державшая на поводке милого пуделя, почесала голову и ответила:

- С трубой мне очень помог Сяо Мин...

Говоря это, тётушка Хань посмотрела вдаль, и ее глаза загорелись.

Она радостно помахала рукой:

- Легко на помине, Сяо Мин вернулся!

Тётушки тоже посмотрели в ту сторону:

Автоматическая дверь холла со звуком "ди" разъехалась в стороны, и вошел юноша.

Ему было восемнадцать лет, возраст активного роста. Он был высоким и худым, как свойственно юношам этого возраста. Школьная форма была немного свободной, рукава закатаны до локтей. Юноша был строен, на плече нес мешок риса, обнажая четкие мышцы рук.

Раскрыв ладонь, можно было увидеть мозоли - это были руки, привыкшие к тяжелому физическому труду.

Кожа юноши была загорелой до пшеничного цвета.

Рядом с ним шла серая собака ростом ему по пояс, породы не разобрать, похоже, дворняга, она

послушно следовала за ним, поджав хвост.

- Сяо Мин, сюда, сюда! - радостно позвала его тётушка Хань. - Я еще не поблагодарила тебя как следует за то, что помог мне с трубой. Позже зайди ко мне домой выпить супа, я только что сварила питательный бульон, возьми немного и своему брату.

Юй Мин подошел ближе, и Сун Ланьчжэнь смогла рассмотреть его лицо получше.

Самым примечательным в юноше были его глаза.

У восемнадцатилетнего Юй Мина были глаза, не соответствующие его изящной внешности - острые.

Глаза были темными и яркими, при взгляде на них вспоминался одиноко выросший волчонок - свирепый, дикий, но перед старшими послушно прячущий когти.

- Мой брат... Моего брата сейчас нет, он уехал в летний лагерь, - юноша опустил ресницы и тихо ответил тётушке Хань. - Тётушка, оставьте суп для Сяо Лин, мне нужно еще повторить материал к месячному экзамену.

Пока Юй Мин разговаривал с тётушками, его большая собака послушно лежала на полу, не лаяла, а просто смотрела на тётушек своими влажными большими глазами.

Собака была очень общительной. Увидев Сун Ланьчжэнь впервые, она подошла, понюхала ее руку, затем послушно лизнула ее, ласково потерлась, издавая тихое "ау".

- Какая послушная собака! - обрадовалась Сун Ланьчжэнь.

Глядя на собаку, она вспомнила ту большую собаку, которую видела сегодня у лотка с малатаном. Та серебристая собака была величественной, но немного холодной и не очень ласковой.

"Наверное, потому что она рабочая собака".

- Да, ее зовут Лянлян, - улыбнулся Юй Мин и небрежно погладил Лянлян по голове.

Лянлян радостно потерлась о него головой.

- Точно не будешь пить суп, сваренный тётушкой? - Тётушка Хань немного расстроилась, хлопала Юй Мина по плечу, жалея его. - Сяо Мин, ты каждый день так усердно учишься, опять, наверное, плохо ел, кажется, еще похудел...

После слов тётушки Хань Сун Ланьчжэнь тоже заметила.

Юноша перед ней действительно был слишком худым. С одной стороны, это было связано с подростковым возрастом, с другой - действительно казалось, что он недоедает.

Юй Мин покачал головой, его глаза ярко блестели:

- В следующий раз, спасибо, тётушка.

- ...Кстати, я проходил мимо почтового отделения, там сказали, что это рис тётушки Ли, я по пути и захватил его, оставлю у вашей двери.

Юй Мин указал на мешок риса, который нес на плече.

Тётушка Ли поспешно сказала:

- Хорошо, хорошо, ты, ребенок, сколько раз говорила, не утруждай себя! Учеба и так тяжелая.

Другие тётушки окружили Юй Мина и тоже говорили:

- Да, Сяо Мин и нам раньше много помогал с переездом, действительно утомил себя.

- А еще раньше помогал выгуливать собаку, переносить диван!

- Когда мой младший болел, именно Юй Мин помог отнести его в местную больницу.

Сын и невестка Сун Ланьчжэнь только что переехали, и сама Сун Ланьчжэнь здесь не жила, поэтому она мало знала о Юй Мине.

Судя по словам тётушек, Юй Мин был очень популярен в третьем корпусе "Цинхэ".

Он был очень отзывчивым, всегда сам предлагал помощь по хозяйству - носить рис, чинить трубы, выгуливать собак - всю грязную и тяжелую работу он делал молча, никогда не хвастаясь.

К тому же, Юй Мин усердно учился, его оценки в школе были одними из лучших, типичный "ребенок из чужой семьи".

Какая тётушка не полюбит такого ребенка?

- Пустяки, - улыбнулся Юй Мин.

В самый важный период роста Юй Мин был таким худым.

Тётушки не знали, как его отблагодарить, и все наперебой приглашали его к себе домой поесть, чтобы подкормить:

- Завтра я буду готовить суп из кукурузы и свиных ребрышек, Сяо Мин, ты тоже приходи, нужно подкрепиться, чтобы вырасти еще выше.

- Да, как раз период дифференциации, нужно хорошо питаться... Сяо Мин, завтра тётушка сделает тебе яичный пудинг и принесет.

- Наша домработница завтра будет варить кашу Чжуаньюань Цзиди, там много мяса и рыбы, Сяо Мин, приходи к нам на ужин!

Юй Мин вежливо отказывался от всех предложений, но тётушек было слишком много, и ему было сложно отказать всем сразу.

Сун Ланьчжэнь видела, что все разговаривают, а она одна молчит, чувствуя себя неловко.

Ей стало немного стыдно, и, внезапно поддавшись порыву, она протянула вперед упакованный малатан и сказала:

- Этот малатан, который я взяла с собой, свежий, ароматный, острый и освежающий, требуха больше лица, ароматный и маслянистый, очень вкусный, Юй Мин, хочешь попробовать?

Воздух застыл.

Юй Мин:

- ...

Другие тётушки:

- ...

Они хотели подкормить Юй Мина, предлагая ему суп из ребрышек, яичный пудинг, старинную кашу хого.

"Как среди этого оказался малатан? Это же так нездорово!"

Тётушки с осуждением посмотрели на Сун Ланьчжэнь.

"Сестра Сун, ты слишком легкомысленна".

Выражение лица Юй Мина тоже, казалось, выражало некоторое удивление.

Юй Мин не любил острое.

Особой причины не было, просто он родился в Цзяннане, регионе рек и озер, и с детства привык к легкой пище, любил блюда вроде парового окуня или каши из красной фасоли.

Малатан... Он однажды попробовал его во время школьной осенней экскурсии, и это было похоже на адскую кухню. Маленького Юй Мина так обожгло остротой, что у него потекли слезы, а в горле пылал огонь, оставив глубокую психологическую травму.

После этого он поклялся, что никогда в жизни, как бы голоден он ни был, больше не будет есть малатан.

Юй Мин опустил глаза и сказал:

- Простите, тётушка Сун, я не ем малатан.

Не успел он договорить, как внезапно замер.

Откуда-то донесся аромат.

Аромат был очень насыщенным, с пряностью говяжьего бульона и свежестью различных ингредиентов, от него невольно начинали течь слюнки.

...Немного соблазнительно.

<http://bllate.org/book/17919/1716741>